



Самир ДЖАБРАИЛЗАДЕ

Бакинский Государственный Университет

Магистрант

e-mail: s.jabrailzade@rambler.ru

ЭКСТРЕМИЗМ – ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ В ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ

Açar sözlər: ekstremizm, cinayət, dövlət, nifrət, düşmənçilik.

Ключевые слова: экстремизм, преступление, государство, ненависть, вражда.

Key words: extremism, crime, state, hate, enmity.

Своими корнями экстремизм как явление уходит вглубь веков и затрагивает многие сферы жизни человека. По-видимому, экстремизм известен человечеству с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в предмет вожеланий отдельных лиц, групп, движений и организаций, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом экстремистов не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей. Цель оправдывала средства, и субъекты, жаждущие власти, не гнушались применять в своей деятельности самые жестокие и крайние меры, включая устрашение, открытое насилие, убийства.

Экстремизм проявлялся в разные исторические времена в разных государствах и при любых социальных условиях, даже внешне вроде бы весьма благоприятных. Природа экстремизма зиждется либо на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений, либо на стремлении их сохранить в неизменном виде.

Так, великое Римское государство столк-

нулось с экстремизмом в I веке, когда в Иудее возникла и стала действовать секта сикариев (сика – по-еврейски кинжал или короткий меч), уничтожавшая представителей еврейской знати, сотрудничавшей с римлянами. Государство на какое-то время оказалось бессильным перед кучкой злоумышленников. В Средние века представители мусульманской секты ассошафинов убивали префектов и калифов. На территориях Ирана, Афганистана и некоторых других стран могущественная секта исмаилитов, использовавшая доведенные до совершенства способы физического устранения неугодных лиц, расправлялась с представителями мусульманской суннитской знати. Массовые расправы с еретиками в Средние века тоже были проявлением политического и религиозного экстремизма. В данном случае экстремизм использовали правящие круги Западной Европы. Идеологическое обоснование экстремизм получил в XIX веке. Немецкий радикал Карл Гейнцген провозгласил, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что фактическая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Он был уверен, что с помощью экстремистских акций даже небольшая группа единомышленников сумеет создать хаос в самом сильном государстве - [10, с.41].

Слово экстремизм происходит от латинского «extremus», что означает «крайний», т.е. «приверженность к крайним взглядам», мерам, что-то выходящее за определенные нормы. Расплывчатость определения очевидна:



«Не совсем ясно, какие взгляды следует признавать «крайними», а какие – нет, и кто будет это определять. Под «взглядами» с определенным приближением можно понимать идеологию, идейные убеждения, не всегда связанные с какими-либо практическими, тем более противоправными действиями. А меры, в свою очередь, предусматривают совершение каких-либо конкретных действий, в том числе насильственных, направленных на свержение конституционного строя или дестабилизацию ситуации в стране».

Проявления экстремизма достаточно разнообразны – от возбуждения гражданской ненависти или вражды до функционирования многочисленных незаконных вооруженных формирований, ставящих перед собой цели изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности. Пересечение экстремистских проявлений и преступлений привело к возникновению нового вида социально опасной деятельности – преступного экстремизма. При этом преступности экстремистского характера не чужды и элементы организованности.

Экстремистская деятельность может осуществляться с помощью экстремистских материалов. Под ними понимаются предназначенные для обнаружения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Призывы к осуществлению экстремистской деятельности означают подстрекательские

действия в устной или письменной форме, направленные на достижение указанной цели. Эти призывы должны быть публичными, т.е. совершаться непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчете на ознакомление с ними других лиц впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания).

В юридической литературе термин «экстремизм» определяется шире. Данный факт обусловлен тем, что экстремизм необходимо трактовать не только как идеологию приверженности к крайним взглядам, но и к действиям, практическому их применению. Помимо этого, в юридической литературе действует свой, особенный, понятийный аппарат, который не позволяет опираться только на формально-лингвистическое толкование слов. При этом в настоящее время современная юридическая литература характеризуется отсутствием какого-либо единого, общего концептуального подхода к определению экстремизма. Мы не находим его толкования ни в Толковом словаре русского языка В.И. Даля, ни в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, хотя определение близкого к экстремизму термина – «терроризм» – в данных словарях приведено.

Обратим внимание на закрепление понятия экстремизма в законодательстве зарубежных государств. В 2015 г. Правительство Великобритании опубликовало проект Стратегии по противодействию экстремизму, определив экстремизм как «пассивную или активную оппозицию фундаментальным ценностям государства» - [13, с. 9]. Однако в документе происходит слияние понятий экстремизма и терроризма, что является серьезным недостатком, так как существует перечень деяний, признаваемых экстремистскими, но не несущих террористической составляющей.

Во Франции определение «экстремизм» на законодательном уровне отсутствует, но действует множество законов, связанных с его проявлениями - [14, с. 6] С одной стороны, это позволяет представить большее количе-



ство деяний как экстремистские и определить меры наказания за них. С другой стороны, отсутствие единого законодательного акта можно считать недостатком ввиду отсутствия систематизации связанных с ним деяний

Существенное отличие представляют законодательства стран СНГ. К примеру, законодательство Республики Таджикистан определяет экстремизм как «проявление юридическими и физическими лицами... крайних... действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды», указывая на то, что субъектом экстремизма может быть в том числе юридическое лицо - [8, с. 1]. В описание экстремизма включено также его определение как доктрины или идеологии, но, с точки зрения правоохранительных органов, доказать наличие идеологии или приверженность ей намного сложнее.

В Азербайджане определение «экстремизм» на законодательном уровне отсутствует, но выделяется понятие религиозного экстремизма. Так, в 2015 г. Парламент Азербайджана принял закон «О борьбе с религиозным экстремизмом», определив религиозный экстремизм как религиозную экстремистскую деятельность на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма: или определение превосходства граждан по национальному, расовому, социальному или религиозному признаку - [6, с. 1].

В Республике Казахстан понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» разделены: п. 1 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» называет экстремизмом организацию или совершение действий, характеризующихся как экстремистские, а п. 5 ст. 1 определяет экстремистскую деятельность как «непосредственную реализацию действий в экстремистских целях». В Законе также прописано разделение экстремизма на политический, национальный и религиозный. Такое разделение излишне,

поскольку многие исследователи выделяют более трех разновидностей экстремизма. Разграничение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» можно считать плюсом, так как это упрощает систему определения наказаний - [9, с. 1].

В современном российском научном пространстве не существует единого мнения относительно экстремизма. На это указывают в своем исследовании Л. М. Дробижина и Э. А. Паин - [5, с. 41-74]. Ю. И. Авдеев считает, что экстремизм – это систематическое использование насильственных методов и инструментов принуждения для достижения некоторых политических целей, применение насилия к политическим органам, гражданским лицам, общественным деятелям или организациям и их принуждение к совершению действий в целях минимизации этого насилия - [1, с. 12-16]. С одной стороны, такое определение дает достаточно широкую трактовку, что может быть удобно при описании признаков экстремизма. С другой стороны, оно оставляет слишком размытые границы, что может послужить поводом для слияния понятий «экстремизм» и «терроризм».

Так, В.В. Устинов под экстремизмом понимает «агрессивное поведение (настрой) личности, наиболее существенными внешними проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; неприятие консенсуса как ценного, делового инструмента в ежедневной деятельности; и, наконец, неприятие прав личности и ее самооценности. Таким образом, как социально-политическое явление экстремизм представляет собой одну из форм политической борьбы. Ее характеризуют отрицание сложившихся государственных, общественных институтов и структур, стремление подорвать стабильность, уничтожить сложившийся порядок для достижения собственных властных устремлений». Подобной интерпретации экстремизма придерживаются американские исследователи Питер Т. Коул-



ман и Андреа Бартоли, характеризуя экстремизм как «деятельность (а также убеждения, отношение к чему-то или кому-то, чувства, действия, стратегии) личности, далекую от обычной, общепринятой. В обстановке конфликта – демонстрация жесткой формы разрешения конфликта» - [12, с. 2].

Показательно определение экстремизма как фактора дестабилизации с целью разрушения устоявшейся политической системы одного или многих государств; как антисоциального поведения, нацеленного на разрушение общества любыми мерами и средствами на всех уровнях социального поведения и т. д., которое дает в своей работе Е. В. Демидова - [4, с. 66-69]. Это толкование представляет особый интерес, поскольку позволяет обратить внимание на экстремизм как на разрушительный аспект политической системы государства, а не просто приверженность крайним взглядам.

С точки зрения Н. Н. Афанасьева, экстремизм – это комплекс радикальных установок, основанный на применении насильственных мер для достижения различных целей (чаще всего – политических) - [2, с. 234-235]. Здесь экстремизм признается не только убеждением или идеологией, а комплексом установок, что позволяет охватить как деятельность, так и взгляды.

В. В. Бирюков предлагает определять экстремизм как идеологию с принудительным распространением своих принципов и насильственным подавлением оппонентов - [3, с. 8-19]. Данное определение, на взгляд автора, является неполным, так как включает только идеологию и меры по ее распространению и насаждению.

С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова дают следующее определение экстремизма: «экстремизм – приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)».

Согласно определению, содержащемуся в Большой советской энциклопедии, экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными

социальными институтами, малыми группами и индивидами.

Обратимся к зарубежным исследованиям: немецкие ученые А. Пфаль-Траугбер и Э. Йессе назвали экстремизм феноменом, нацеленным на разрушение основных принципов демократии в конституционном государстве - [7, с. 214-221]. Но так как понятие «экстремизм» может относиться не только к политике, определение лишь частично отражает общий смысл явления.

Американские исследователи П. Колман и А. Бартоли определяют экстремизм как сложный феномен, подразумевающий целый набор видов деятельности, отличающихся от общепринятых. Важно подчеркнуть основное отличие от многих отечественных подходов: здесь экстремизм определен как набор действий, убеждений либо поведений, а не только как стратегия или идеология, а фраза «взгляды, отличные от общепринятых» дает возможность изменить точку зрения на любое действие. Это является плюсом определения, так как одно и то же действие может быть одновременно расценено как справедливое (борьба за свободу) и как несправедливое (антисоциальный терроризм). Яркий пример – происходящее на Украине в последние несколько лет. С точки зрения властей в Киеве, активисты в Донецкой и Луганской областях, выступая за отделение от Украины, являются экстремистами и террористами. Но с точки зрения большинства проживающих на территории ДНР и ЛНР, они – борцы за свободу. То есть одно и то же событие может быть расценено диаметрально противоположно, и поэтому на такую трактовку термина «экстремизм» необходимо обратить внимание.

Группа исследователей из Румынии определяет экстремизм как политические идеологии и методы, которые политические акторы используют для достижения своих целей - [15, с. 2]. Экстремистские политические идеологии противопоставлены основным фундаментальным ценностям общества и принципам демократии. Плюс трактовки в том, что под экстремизмом понимают и идеологии, и ме-



тоды. С другой стороны, понятие ограничено именно политической стороной, что исключает возможность исследования социального или религиозного экстремизма как явления, которое выделяют некоторые отечественные и зарубежные авторы.

Первым примером международного закрепления дефиниции «экстремизм» и ограничения его от терроризма стала Шанхайская конференция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Экстремизм здесь расценивался как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» - [11, с. 1].

Как видим, в данном документе также представлено определение не экстремизма вообще, а лишь политического экстремизма. Под это определение не подходят многие экстремистские действия неполитического характера. Экстремизм существует не только на политическом уровне, но и на уровне межличностных, социально-групповых, межнациональных, конфессиональных и других отношений. Несомненно и то, что экстремизм следует отличать от проявлений сепаратизма, национализма, терроризма, шовинизма и других отдельных видов преступлений.

Изучив все приведенные выше исследова-

ния, автор данной работы составил собственное определение, согласно которому экстремизм – это противозаконная деятельность деструктивно настроенных движений, групп, объединений, организаций и партий с целью реформирования политической, экономической, социальной или духовной сфер общества (или их отдельных составляющих), предполагающая использование современных методов пропаганды, применение угроз и мотивированного насилия, опасная для государства и общества.

В данном определении экстремизм является не только идеологией или убеждениями, но противозаконной деятельностью, что подчеркивает характер любых его проявлений и позволяет отличить от других видов деятельности. Указана цель этой деятельности – реформирование одной из сфер общества. Проведенный анализ показал, что экстремизм чаще всего исследуют относительно только одной из его сфер, что ограничивает понимание термина, в предложенном определении такого ограничения нет. Также дефиниция указывает на меры, применяемые экстремистами (пропаганда, угрозы, насилие), и опасность экстремистской деятельности для государственности в целом.

Итак, данное определение экстремизма может обеспечить более глубокие и всесторонние исследования явления, а также даст возможность тщательнее подойти к разработке технологий преодоления экстремизма в связи с более полным его пониманием.

Список использованной литературы:

1. Авдеев Ю. И., Гуськов А. Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом // Экстремизм и другие криминальные явления. М. : Рос. криминологическая ассоциация, 2008;
2. Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные науки. 2001. № 1;
3. Бирюков В. В. Еще раз об экстремизме // Адвокат. 2006. № 12;
4. Демидова Е. В. Экстремизм: понятие и сущность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2;
5. Дробижева Л. М., Паин Э. А. О социальных предпосылках терроризма // Терроризм в со-



временном мире: истоки, сущность, направления и угрозы. Москва., 2003. с. 41–74;

6. Закон Азербайджанской Республики "О борьбе с религиозным экстремизмом" от 04.12.2015;

7. Зинурова Р. И., Тузиков А. Р. Экстремизм в мировом пространстве: теоретико-методологический аспект // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 17;

8. О борьбе с экстремизмом: закон Республики Таджикистан от 08.12.2003 // Антитеррористический центр государств-участников Содружества Независимых Государств;

9. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 18.02.2005 // Информационная система «Юрист».

10. Право и безопасность. 2002. № 2–3;

11. Устинов В. Экстремизм и терроризм. Проблемы разграничения и классификации // Российская юстиция. 2002. № 5;

12. Coleman P. T., Bartoli A. Addressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution (ICCCR), Teachers College, Columbia University / The Institute for Conflict Analysis and Resolution (ICAR), George Mason University, 2002;

13. Counter-Extremism Strategy (Policy Paper) // UK Government Official Website. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/counter-extremism-strategy>. 2015;

14. France Counter-Terrorism legislation // Legislation database of OSCE Participating States;

15. Trip S., Bora C. H., Marian M. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization // Frontiers in Psychology. 2019.

Samir Cəbrayızadə

Ekstremizm - anlayışın hüquqi diskursda tərifı

Bu məqalədə ekstremizm anlayışı, onun mənşəyi, cinayət-hüquqi əhəmiyyəti tədqiq edilir, ekstremizmin tərifı ilə bağlı müxtəlif dövlətlərin qanunvericiliyinin müqayisəli təhlili aparılır. Nəticədə ekstremizmin tərifinə vahid konseptual yanaşmanın olmaması müəyyən edilir və onun öz tərifı təqdim olunur ki, bu da ekstremizmin aradan qaldırılması üçün texnologiyaların inkişafına daha diqqətlə yanaşmağa imkan verir.